

НЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мария Владимировна ГОЛОВКО ^а*, Владимир Александрович ПЛОТНИКОВ ^б

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Волгодонский инженерно-технический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, Волгодонск, Российская Федерация
MVGolovko@mephi.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4835-9800>
SPIN-код: 3042-1881

^б доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
plotnikov_2000@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>
SPIN-код: 4075-8257

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 18.09.2018
Получена в доработанном виде 16.10.2018
Одобрена 14.11.2018
Доступна онлайн 16.01.2019

УДК 338.24

JEL: B52, D73, E26, O17, Z13

Аннотация

Предмет. Статья посвящена исследованию неэкономических факторов экономической безопасности государства.

Цели. Попытка обоснования на основе статистических данных значения таких неэкономических факторов экономического развития, как культура, этика, экономические отношения. Определение их воздействия на развитие теневого сектора российской экономики.

Методология. В исследовании использованы аналитический и статистический подходы, сравнительный анализ, контент-анализ.

Результаты. Выявлено, что при сформированном в целом теоретико-методологическом ядре теории экономической безопасности недостаточно проработана институциональная концепция. Это не дает возможности привлекать в достаточном объеме инструментарий социологии, согласующийся с актуальным сегодня принципом антропоцентризма в экономических исследованиях, а также с тенденцией к междисциплинарности в научном знании. Применение в рамках данной концепции методологии социологических исследований позволило авторам выявить проблему габитуализации теневых практик в российской экономике. Для обоснования авторской позиции были использованы результаты социологических исследований (опросов, интервью), проведенных авторитетными организациями.

В качестве основных неэкономических факторов экономической безопасности выявлены: сохраняющаяся социальная конфронтация наемных работников, предпринимателей и власти, морально-этическое разложение современного российского общества, патерналистское отношение населения к государству, укрепление двойных стандартов по отношению населения к коррупции.

Область применения. Совокупность выявленных в результате исследования неэкономических факторов экономической безопасности государства необходимо принимать во внимание как идеологическую составляющую при определении приоритетных направлений социальной и экономической политики государства.

Выводы. Формирование в современной России культуры экономической безопасности, трансформация системы ценностей и развитие экономической «антитеневой» морали выступают как ключевые неэкономические факторы социального развития и экономического роста.

Ключевые слова:

экономическая
безопасность, теневая
экономика, коррупция,
культура экономической
безопасности

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Головки М.В., Плотников В.А. Неэкономические факторы экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 1. – С. 35 – 52.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.1.35>

Введение

Проблемы обеспечения экономической безопасности носят фундаментальный характер и обладают непреходящей актуальностью. Методологические и теоретические основы их обсуждения в нашей стране были заложены в последнее десятилетие прошлого века работами таких известных российских ученых, как Л. Абалкин [1], Н. Блинов¹, И. Богданов [2], С. Глазьев [3], В. Загашвили², А. Илларионов [4], С. Лыкшин [5], В. Сенчагов [6], В. Тамбовцев³, А. Татаркин [7], других, заложивших научный фундамент дальнейших исследований экономической безопасности в рамках научных и квалификационных работ. Указанные исследования, в свою очередь, возникли как экспертный отклик на запрос социальной практики: социально-политическая и экономико-правовая системы страны трансформировались, и этот переходный процесс породил значительное число угроз и рисков развития, в результате чего экономическая безопасность России существенно ослабла.

Материалы и методы исследования

В настоящее время в различных изданиях (монографиях, журналах, сборниках трудов и др.) можно встретить работы, посвященные определению сущности и структуры экономической безопасности, ее места в системе национальной безопасности государства, классификации внешних и внутренних факторов и угроз, расчетам, анализу и определению порогового уровня показателей, выработке механизмов обеспечения и т.п. Несмотря на важность получаемых в этих работах результатов, в целом, по нашему мнению, можно сделать вывод, что теория экономической безопасности сформирована, и последующие исследования вряд ли значительно изменят ее

теоретико-методологическое ядро. Это, однако, не умаляет значимости дальнейших исследований, но они в основном будут направлены на уточнение и углубленную проработку уже известных концептуальных положений. В частности, значительный потенциал имеет исследование проблем экономической безопасности (и последующий компаративный анализ полученных результатов) с позиций различных экономико-теоретических школ.

В частности, на наш взгляд, на сегодняшний день недостаточно востребованной (по сравнению с камералистской и кейнсианской) остается институциональная концепция экономической безопасности, в рамках которой в качестве угроз рассматриваются «провалы государства», обусловленные наличием административных барьеров, рентоориентированным поведением экономических субъектов, низким уровнем правовых гарантий и свобод, несовершенным механизмом инфорсmenta, значительным количеством и стоимостью регистрационных процедур, бюрократизмом и коррупцией, отсутствием этики экономических отношений.

Институциональная концепция экономической безопасности дает возможность привлекать в достаточном объеме инструментарий социологии, что в полной мере согласуется с актуальным сегодня принципом антропоцентризма в экономических исследованиях, а также с тенденцией к междисциплинарности в научном знании. Так, с социологической точки зрения, одной из важнейших угроз российской экономики является габитулизация («опривычивание») теневых практик [8]. Согласно теории П. Бурдьё, хабитус (*habitus*) представляет собой систему прочных, приобретенных предрасположенностей, принципов, структурирующих представления и практику человека⁴. При этом важно, что хабитус имеет тенденцию к постоянству, одобряется и защищается в рамках определенных социальных групп. По сути, хабитус выступает в качестве неформального

¹ Блинов Н.М. Экономическая безопасность центра и регионов // *Общественные науки*. 1996. № 2. С. 30–34.

² Загашвили В. Экономическая безопасность России. М.: Гардарики; Юрист, 1997. 240 с.

³ Тамбовцев В. Экономические институты российского капитализма. В кн.: *Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год* / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Логос, 1999.

⁴ Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас: учеб. пособие. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. 119 с.

института подобно матрице тиражирующего те или иные хозяйственные практики.

Проблема габитуализации теневых практик опасна тем, что человек начинает их рассматривать как едва ли не единственный способ обеспечения индивидуальной безопасности и/или безопасности своего бизнеса. В данном случае угрозами он считает инструменты государственной социально-экономической политики. Официальные представления государства и населения (в том числе представителей бизнеса) об обеспечении экономической безопасности начинают все более разниться – вплоть до перехода их в форму противоречия. Говорить об эффективности государственных мер в такой ситуации, очевидно, можно лишь в сослагательном наклонении. Аналогичная проблематика (особенности восприятия населением государственной промышленной политики) рассматривалась в работе одного из авторов настоящей статьи⁵.

Система принципов субъектов теневого бизнеса (*habitus* «теневиков») защищает их от несовершенства и жесткости законодательства, особенно в сфере налогообложения, от сложности разрешительных процедур, неэффективной защиты прав собственности и т.п. Формируется специфическая институциональная среда (совокупность неформальных, в том числе теневых, институтов), ориентированная на относительно постоянные ситуации и обеспечивающая устойчивое и эффективное (с позиций его стейкхолдеров) функционирование теневого рынка.

В силу изложенных обстоятельств определенным качественным дополнением сформированной теории экономической безопасности могут стать результаты кросс-дисциплинарных исследований экономической безопасности. Тем более что в последнее время все настойчивее проявляется и озвучивается ведущими учеными-

экономистами необходимость методологической диффузии для изучения экономических явлений, поскольку такой инструментарий в большей мере отвечает сути проблем реального мира и дает большую результативность.

Например, неэкономические факторы имеют определенное влияние на экономическое развитие и их можно эффективно в этих целях использовать. Следовательно, нужно их выявлять и уточнять, на что и в какой степени оказывается это влияние, что необходимо сделать для повышения эффективности их влияния или, наоборот, преодоления. При этом, как отмечает ряд исследователей, например, В. Кульков [9], Ю. Шишков [10], неэкономический характер рассматриваемых факторов позволяет им проникать «внутрь» экономических отношений и находить в них дополнительное отражение, преобразуя их, придавая им уникальную национальную специфику.

В контексте обозначенного подхода предлагаем рассматривать факторы возникновения проблем в экономике в сфере неэкономической – социокультурной. Это обусловлено прежде всего тем, что и субъектом, и объектом опасности в конечном итоге выступает человек. Особую актуальность данный подход получает при исследовании теневой экономики как угрозы и индикатора экономической безопасности государства [11]. Действительно, какие бы совершенные экономические инструменты не были разработаны, все они окажутся неэффективными на практике в случае, если необходимость их применения не будет осознана всеми членами общества, на всех уровнях социально-экономической системы.

В сфере противодействия теневой экономике основой методического инструментария государственной политики должна стать общенациональная «антитеневая», антикоррупционная идеология, особая культура предпринимательской деятельности, культура экономической безопасности. Бесспорная значимость неформальных норм для эффективного функционирования институциональной среды требует проведения

⁵ Plotnikov V., Rodina V. Approach to information support and ensure the implementation of PR-activities of the state industrial policy // Proceedings of the 28th International Business Information Management Association Conference – Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth, 2016. P. 1124–1132.

анализа деформации морально-этических максим в переходный период, который породил серьезную проблему современного российского общества – стремительную коммерциализацию, приводящую к «атомизации и дезинтеграции и ... может привести к крушению цивилизованного общества»⁶. Сформировавшиеся в период трансформации российской экономической модели высокие приоритеты материальных интересов одних индивидов противопоставлялись «чрезвычайной угнетенности элементарных человеческих прав» других индивидов. В результате всепоглощающего стремления к прибыли другие общественные интересы были подавлены, основы нравственности у значительной части общества деформированы. «Произошла подмена реальной производительной экономики виртуально-криминализованной системой получения коммерческих доходов»⁷.

Отметим, что Россия в этом смысле не является чем-то уникальным. В любой трансформационный период этические нормы испытывают своеобразную «проверку» на адекватность и устойчивость. Стрессовые ситуации могут привести к тому, что люди забывают о нормах поведения, наработанной морали, склоняются к насильственным действиям. И экономическая история дает множество подобных примеров. Например, крестьяне таким способом пытались вернуть общинные формы социальной жизни, рабочие ломали машины (луддиты), современные антиглобалисты поджигают автомобили и грабят магазины и т.д. – вплоть до стремления уничтожить существующее государство [12].

Неудачи в осуществлении полноценной модернизации чаще всего соотносят с ошибками и обстоятельствами, среди которых называют неправильный выбор приоритетов, слабое финансирование, внутренние и внешние кризисы, конфронтации, игнорирование интересов ключевых субъектов

изменений и т.п. [13]. Именно поэтому учет морально-этического аспекта при разработке государственной политики всегда принципиален, особенно в кризисный период развития экономики, поскольку центральный ее объект – это человек со свойственными ему поведением, мировоззрением, интересами [14].

Особенную актуальность движения к эпохе морали развития и цивилизованного экономического поведения исследователи отмечают в современных условиях информатизации общества, усиливающей интеллектуальную деградацию, вытеснение человека из всех сфер жизни, лишение его живого общения с другими людьми (как условия развития языка и мышления), массовизацию потребления и сервисацию экономики, что в будущем может стать источником необратимых и негативных гуманитарных последствий [15].

Трансформации, в свою очередь, также способствуют росту субъективизации людей. Абстрагирование от этических детерминантов хозяйственного поведения индивидов в условиях социально-экономической нестабильности делает нежизнеспособными теоретические конструкции государственной экономической политики в целом и ее антитеневой составляющей в частности.

В тоже время история функционирования рынка в разных национально-экономических системах демонстрирует неотъемлемые преимущества соблюдения этических норм всеми участниками конкурентной борьбы. Специфика трансформационных процессов заключается не только в смене типа экономической системы, но и в кардинальном преобразовании экономического мышления и поведения. Однако эта сторона рыночных отношений, довольно развитая в ведущих странах мира, не была учтена российскими реформаторами и, соответственно, не была включена в контекст преобразований. Это усложнило и замедлило процесс формирования в массовом общественном сознании принципа законопослушания, а вместе с тем и высоконравственной среды в экономической сфере.

⁶ Слепнев И. «Рыночное» и гражданское общество в России: инверсия приоритетов. В кн.: Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Логос, 1999. С. 144.

⁷ Там же.

Революционные темпы насаждения новой экономической культуры, в рамках которой активно пропагандировались и внедрялись рыночные институты, не давали возможности до конца осмыслить и адаптировать их к национальным особенностям хозяйственной практики. В результате реформационный период задал особый вектор развития не только экономических отношений, но и экономического мышления, являющегося отражением происходящих в обществе процессов. В более ранних публикациях один из авторов данной статьи подробнее рассматривает этот вопрос [11].

Результаты и выводы

Решением обозначенной проблемы может быть конструктивный диалог сторон в целях снятия оппозиции и поиска компромисса. Однако результаты социологических опросов, проводимых авторитетными организациями (ВЦИОМ, Левада-Центр, Росстат и др.), осуществляющими мониторинг общественного мнения в России, свидетельствуют о сохраняющемся на протяжении многих лет отрицательном воздействии низкого уровня экономической культуры и коррупции на развитие национальной экономики (табл. 1)⁸. Согласно данным опроса, проведенного ВЦИОМ, 1/3 граждан считают материальные ресурсы одним из главных условий жизненного успеха (28%) (далее авторские рассуждения опираются на результаты опросов, проводившихся Левада-Центром и ВЦИОМ по аналогичной тематике в разные периоды времени).

Согласно данным социологического опроса, проведенного в марте 2017 г., с 25% в 2016 г. до 32% в 2017 г. выросло число респондентов, считающих, что коррупция «полностью поразила органы власти России сверху донизу», еще 47% отмечают значительное вовлечение власти в коррупцию⁹. В то же время, согласно данным опросов, проведенных ВЦИОМ в период 2016–2018 гг., представители малого, среднего и крупного

бизнеса отметили, что негативное влияние на бизнес таких факторов, как «высокая коррупционная рента» и «высокий уровень давления правоохранительных органов» сократилось. Однако неизменным для этих же респондентов осталось негативное влияние факторов «нечестная конкуренция со стороны теневого рынка», «непрозрачность государственных закупок» и «сложность бюрократических процедур». При этом доля предпринимателей, отмечающих, что положение их компании «скорее ухудшилось» или «серьезно ухудшилось» за указанный период по-прежнему значительна и составляет 73, 59 и 63% соответственно. Примечательно, что эти же респонденты среди факторов, которые могут сдерживать реализацию программы «Стратегия Роста», отмечают на втором месте «уровень коррупции и несовершенство институтов»¹⁰. Следовательно, можно заключить, что содержательно результаты опросов демонстрируют схожую ситуацию, несмотря на некоторое различие в оценках влияния коррупционного фактора.

Важно и то, что респонденты рассматривают нарушения законодательства как проявление особенностей российского предпринимательства (табл. 2)¹¹, что свидетельствует о наличии обозначенной ранее габитуализации (опривычивании) теневых практик ведения бизнеса в стране.

Одобрение теневых практик обусловлено также сохранением ожидания кризисов и нестабильности в российской экономике, согласно данным опросов Левада-Центра (табл. 3)¹².

Как показывают результаты опроса, представленные в табл. 3, несмотря на заметную положительную динамику позитивных ожиданий (с 1% в 1992 г. до 32% в 2013 г.), сохраняется преобладание

⁸ Общественное мнение – 2013. М.: Левада-Центр, 2014. С. 57.

⁹ Власти нельзя, народу можно. URL: <https://levada.ru/2017/03/28/vlasti-nelzya-narodu-mozhno>

¹⁰ Соцопрос: Оценка динамики факторов, влияющих на бизнес, и мер, направленных на возобновление экономического роста. М.: ВЦИОМ, 2018. С. 4–5, 12. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-05-21_predprinimatel.pdf

¹¹ Общественное мнение – 2013. М.: Левада-Центр, 2014. С. 150–151.

¹² Материалы исследований общественного мнения Юрия Левады «Левада-Центр». URL: <http://levada.ru/issledovaniya>

негативных ожиданий и оценок (35 и 17%). И, как видно из *табл. 4*, экономический кризис ожидают порядка 50% населения, причем тенденция является нарастающей¹³. Оценка эффективности мер, направленных на возобновление экономического роста, по данным опроса ВЦИОМ, также невысока и распределяется по категориям «скорее неэффективны»/«очень неэффективны» в 2017–2018 гг. 64% (38/26) и 69% (42/27) соответственно¹⁴. Представители малого, среднего и крупного бизнеса сошлись во мнении о состоянии российской экономики и оценили его как «проблемное/кризисное» и «катастрофическое» в 2017–2018 гг. на уровне 80% (68/12) и 76% (66/10) соответственно¹⁵. Привлечение данных опросов, проведенных различными организациями, позволяет придать большую объективность авторским выводам.

В условиях «перманентного» ожидания кризисных явлений экономический субъект сокращает свой индивидуальный горизонт планирования, повышает субъективную оценку индивидуальной ставки дисконтирования, стремится к накоплению благ любыми способами в ущерб перспективам развития, изымая активы из оборота (в том числе – об этом ярко свидетельствует российская практика – выводя их в иностранные юрисдикции), а также к использованию неформальных правил – как вполне допустимых и морально оправдываемых в условиях нестабильности и турбулентности внешней среды. Именно поэтому рост масштабов теневой экономики следует относить не только и не столько к угрозе экономической безопасности, сколько к индикатору ее состояния. Ее рентоориентированная составляющая свидетельствует о росте коррумпированности общества, компенсационная – о снижении

уровня экономических свобод для предпринимателей и граждан¹⁶.

Основной причиной развития обеих форм теневой экономики является коррупция. Коррупция, по нашему мнению, это вовсе не проблема современности, она присуща обществу и государству на протяжении не одного столетия. Тем не менее это не означает отсутствия необходимости активного противодействия данному явлению, поскольку его разрушающий характер ставит экономику страны в зависимость от узкокорпоративных и частных интересов, нарушает целостность государства и его возможности противостоять внешним и внутренним угрозам.

Все большее число исследователей сходится во мнении, что наиболее значимым фактором роста коррупции является низкий уровень экономической культуры, разрушение морально-нравственных основ жизнедеятельности, утрата доверия внутри общества. Так, ученые РАНХиГС в 2013 г. провели социологическое исследование, основным вывод которого состоял в том, что главный фактор возникновения, распространения и развития коррупции – это морально-этическое разложение современного российского общества, приводящее к одобрению коррупции как способа взаимодействия гражданина и чиновника [16]. Эти выводы хорошо согласуются с высказанной нами ранее идеей о габитуализации теневых хозяйственных практик.

В *табл. 5* (составлена по данным [17]) представлены оценки значимости проблем российского общества, полученные от различных категорий респондентов – граждан (предпринимателей, наемных работников) и госслужащих – где видно, что кризис нравственности получил наивысшую оценку среди опрошенных как наиболее значимая проблема общества. Проблема бедности и низкой заработной платы также не теряет

¹³ Ожидания в 2018 г. URL: <https://levada.ru/2017/12/21/ozhidaniya-v-2018-m-godu>; Общественное мнение – 2017. М.: Левада-Центр, 2018. 244 с.

¹⁴ Соцопрос: Оценка динамики факторов, влияющих на бизнес, и мер, направленных на возобновление экономического роста. М.: ВЦИОМ, 2018. С. 7. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-05-21_predprinimatel.pdf

¹⁵ Там же. С. 12.

¹⁶ Головкин М.В. Развитие культуры экономической безопасности как инструмент борьбы с рентоориентированной теневой экономикой. В кн.: Современность: хозяйственные алгоритмы и практики: монография / под ред. Ю.М. Осипова, В.Ю. Стримова, Е.С. Зотовой. М., Тамбов: ТГУ, 2016. С. 407–412.

своей актуальности и, в свою очередь, становится фактором развития проблем преступности, мошенничества, кризиса нравственности и морали. Так, по данным Росстата, в 2017 г. сохраняется негативная тенденция падения реальных располагаемых доходов населения, хоть и меньшими темпами (в 2017 г. – до 1,7%, в 2016 г. – до 5,8%). За период 2014–2017 гг. снижение доходов составило 11% от уровня 2013 г. В то же время наблюдается значительный разброс в уровнях оплаты труда в различных отраслях. Так, наибольшие уровни заработной платы в 2017 г. остались в секторах «Финансовая и страховая деятельность» и «Добыча полезных ископаемых» и превысили почти вдвое средний уровень заработной платы в экономике (по сравнению с секторами «Сельское хозяйство» и «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» – в 3,5 раза). Высокое социальное неравенство в России, возникшее в трансформационный период, также практически неизменно, и коэффициент Джини снизился незначительно – с 0,422 в 2007 г. до 0,412 в 2017 г.¹⁷ Индекс оптимизма, рассчитываемый ВЦИОМ, снизился и составил –43 в 2017 г. по сравнению с –40 в 2011 г., а в 2015 г. он опускался до значения –60¹⁸.

Заслуживают внимания оценки низкого уровня нравственности как основного фактора, провоцирующего коррупцию в обществе (табл. 6, составлена по данным [16]), приведенные госслужащими. Примечательно, что именно «потенциальные коррупционеры» считают его самым важным, в то время как обычные граждане и предприниматели полагают, что безответственность чиновников (то есть низкая нравственность только этой категории граждан) является основной причиной коррупции.

В различных исследованиях значительное количество опрошенных госслужащих склоняются к выводу, что наиболее

действенными антикоррупционными мерами могут стать отбор на государственную службу честных, добросовестных специалистов (55%) [17], а также формирование в обществе негативного отношения к коррупции (54%) [16].

По мнению специалистов Центра экономической политики и бизнеса, «главной социальной опорой коррупции выступают люмпены, неимущие слои населения, обделенные и умом, и властью, и социальным положением в обществе» [18]. К сожалению, в этом случае в интересах коррупционеров – преумножать эту часть общества, выводя население за грань элементарной образованности, интеллектуального развития, активной гражданской позиции, возможности и способности отстаивать свое мнение, правомерные интересы и обеспечивать так необходимый сегодня стране инновационный экономический рост. И возможно, поэтому госслужащие основной причиной коррупции ставят низкий уровень нравственности (см. табл. 6), видя причину в обществе в целом, а не в своем непрофессионализме. В то же время граждане и предприниматели – потенциальный объект коррупции – сводят ее к безответственности чиновников, отмечая в сфере противодействия «достаточно ... безынициативный разбор единичных фактов лишь по небольшой части из всех значимых видов коррупционных деяний», без выяснения законности действий обеих сторон правонарушений [19].

Анализ результатов социологических опросов демонстрирует весьма интересную картину. Например, декларируя необходимость свободы рынка, не все граждане согласны на деле нести ответственность за эффективность и результаты своей деятельности, тяготея к патернализму, продолжая ожидать от государства решения собственных проблем. В табл. 7 представлена выборка из результатов опросов, проведенных Левада-Центром¹⁹ в апреле–декабре 2016 г., иллюстрирующая наш вывод.

¹⁷ Аналитический центр при Правительстве РФ. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика доходов населения. 2018. Вып. 34. URL: <http://ac.gov.ru/publications/5478>

¹⁸ Индекс социальных ожиданий. ВЦИОМ-Спутник. URL: https://wciom.ru/news/ratings/index_soc_ozhidaniy

¹⁹ Информация: результаты опросов. Россияне о коррупции // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2016. № 1-2. С. 219–233; Информация: результаты опросов. Настроения, мнения, оценки населения // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2016. № 3-4. С. 208–233.

Так, несмотря на то, что многие проблемы в экономике связывают с несоблюдением принципа рыночной экономики *laissez-faire* (принцип невмешательства, экономическая доктрина), согласно которой государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным), значительное число опрошенных (52%), особенно граждан старше 55 лет (57%), считают, что государство должно заботиться о населении, обеспечивать достойный уровень жизни (что весьма сложно сделать при требовании минимального вмешательства государства в экономику). Подобная ситуация связана с тем, что граждане 55 лет и старше – это население, жившее в условиях планово-распределительной экономики, тотального государственного контроля за хозяйственной жизнью общества, привыкшее к этим условиям. Понимание необходимости роли государства в качестве координатора соблюдения существующих правил сокращается по мере снижения уровня образования (38% – респонденты с высшим, 30% – с образованием ниже среднего).

Таким образом, население современной России все же больше склоняется к патерналистскому типу отношений с государством. Интересен факт, что по-прежнему велика доля опрошенных,

переносящих ответственность за масштабы коррупции в стране на власть и президента – в частности 73% в 2013 г. и 67% в 2017 г., хотя 20% тех же респондентов допускают решение своих повседневных вопросов, используя коррупционные инструменты, а 89% респондентов эти же инструменты считают неприемлемыми в органах власти²⁰.

Таким образом, можно говорить о том, что в России формируется «удобная» и противоречивая гражданская позиция по отношению к коррупции, основанная на двойных стандартах: использование ее инструментов для достижения индивидуальной эффективности принимается как возможное при полном неприятии реализации коррупционных отношений остальными членами общества. Формирование и институционализация подобных представлений делает неэффективной борьбу с теневой экономикой в целом и с коррупцией в частности.

В свете изложенного формирование в современной России культуры экономической безопасности, трансформация системы ценностей и развитие экономической антитеневой морали выступают как ключевые неэкономические факторы социального развития и экономического роста.

²⁰ Власть нельзя, народу можно.

URL: <https://levada.ru/2017/03/28/vlasti-nelzya-narodu-mozhno>

Таблица 1**Результаты исследования на тему «Почему в России сейчас нет серьезного экономического роста?»****Table 1****The outcome of the survey, Why cannot Russia assume a serious economic growth?**

Варианты ответов	2003	2006	2013
Бюрократический произвол, коррупция и взяточничество в высших органах власти	34	34	42
Вывоз капиталов из России/перевод капиталов в офшоры	25	26	37
Грабительская политика крупного российского бизнеса/олигархов, незаинтересованность крупного бизнеса в экономическом возрождении	38	33	35
Воровство менеджеров (увод прибыли в собственный карман)	28	24	33
Неправильная экономическая политика властей	27	32	25
Отсутствие у властей определенной экономической программы	22	27	18
Отсутствие инвестиций (вложений) в российскую экономику	11	12	15
Изношенность основных фондов	13	17	15
Высокие налоги на предпринимательскую деятельность	15	13	14
Неконкурентоспособность российских товаров по сравнению с западными	9	12	13
Затруднились ответить	12	11	11
Отсутствие законодательной защиты бизнеса	9	9	9

Источник: Левада-Центр*Source:* Levada Center**Таблица 2****Результаты исследования на тему «Какие качества, по Вашему мнению, присущи...?»****(составлено на основе выборки 5 наиболее значимых ответов из совокупности), 2013 г.****Table 2****The outcome of the survey, What qualities do you attribute to...? (Based on the sample of top five responses), 2013**

Варианты ответов	Доля ответов, %
... западным бизнесменам	
Деловая хватка	51
Трезвый расчет, рационализм	44
Трудолюбие	40
Высокий профессионализм, компетентность	39
Инициативность, настойчивость в достижении поставленных целей	–
... российским бизнесменам	
Жажда наживы	53
Склонность к разного рода жульничеству и махинациям	35
Деловая хватка	29
Неразборчивость в средствах достижения своих целей	28
Нежелание честно трудиться	28

Источник: Левада-Центр*Source:* Levada Center

Таблица 3

Результаты исследования на тему «Мы переживаем сейчас самые тяжелые времена или они уже позади, или еще впереди?» (число опрошенных – 1 600 чел.)

Table 3

The outcome of the survey, *Are we passing through the challenging period of time? Has it already passed? Is it yet to come?* (Number of respondents – 1 600)

Вариант ответа	1992	2008	2012	2013
Переживаем их сейчас	21	25	22	17
Они уже позади	1	15	33	32
Они еще впереди	73	45	30	35
Не знаю, затрудняюсь ответить	5	12	15	16

Источник: Левада-Центр

Source: Levada Center

Таблица 4

Результаты исследования на тему «Возможен ли в будущем году в России экономический кризис?»

Table 4

The outcome of the survey, *Is the economic crisis probable in Russia next year?*

Вариант ответа	2006	2007	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2018
Определенно да	5	3	7	2	6	6	20	11	12
Скорее да	24	18	28	37	33	32	42	36	38
Скорее нет	45	44	40	34	37	40	20	27	29
Определенно нет	13	12	7	7	8	5	5	6	5
Не знаю	12	22	19	19	16	17	13	20	16

Источник: Левада-Центр

Source: Levada Center

Таблица 5

Оценки значимости проблем общества всеми респондентами и представителями группы «ПК» («потенциальные коррупционеры»), %

Table 5

Points attributed by respondents and representative of the would-be corruptionist group to the significance of social issues, percentage

Какие проблемы нашего общества вас беспокоят больше всего?	Все опрошенные	Госслужащие
Кризис морали, нравственности	47	50
Рост цен и тарифов ЖКХ	41	31
Коррупция органов власти	39	46
Бедность, низкая зарплата	38	34
Наркомания, алкоголизм	28	24
Реформа образования	24	38
Преступность, бандитизм	17	9
Безработица	15	12

Источник: составлено авторами по данным [17]

Source: Authoring based on [17]

Таблица 6

Степень влияния факторов, порождающих коррупцию в органах государственной власти, %

Table 6

The impact of factors triggering the corruption among the governmental authorities, percent

Факторы	Госслужащие	Обычные граждане	Предприниматели
Низкий уровень нравственности в обществе	55	54	46
Тесная связь власти и бизнеса	54	57	40
Отсутствие действенного механизма контроля коррупции	51	60	46
Отсутствие ответственности чиновников за принятие решений	45	61	47

Источник: составлено авторами по данным [16]

Source: Authoring based on [16]

Таблица 7

Результаты социологического опроса об отношениях между государством и населением

Table 7

The outcome of opinion poll on the State – Public relations

Варианты ответов	Всего, чел.	Возраст, лет				Образование			
		18–24	25–39	40–54	55 и старше	высшее	среднее специаль- ное	среднее	ниже средне- го
	1 602	221	456	430	495	475	531	277	319
Как должны складываться отношения между государством и его гражданами?									
Государство должно как можно меньше вмешиваться в личную жизнь граждан, не мешать им зарабатывать деньги	11	13	14	10	8	13	11	11	7
Государство должно устанавливать единые для всех «правила игры» и следить за тем, чтобы они не нарушались	41	37	36	35	34	38	36	35	30
Государство должно заботиться о всех своих гражданах, обеспечивая им достойный уровень жизни	52	47	49	54	57	48	52	53	60
Затрудняюсь ответить	2	4	2	1	2	2	1	2	3
Случаи получения взяток, обнаружение больших сумм незадекларированных средств у чиновников из высших эшелонов власти, их аресты следственными органами, о которых время от времени становится известно, – это...									
Единичные, нетипичные явления для высшего руководства страны	27	27	27	25	29	30	26	27	26
Проявление всеобщего разложения и коррумпированности власти	64	61	65	67	63	63	67	59	65
Затрудняюсь ответить	9	12	8	8	8	7	7	14	9
Назовите качества, по вашему мнению, характеризующие нынешнюю власть									
Криминальная, коррумпированная	31	25	32	33	30	29	31	29	33
Бюрократичная	26	21	26	28	27	28	26	24	25
Законная	23	21	24	21	25	25	24	24	16
Компетентная	7	8	6	6	8	10	6	3	6
Честная, открытая	7	6	7	7	8	6	9	6	6
Какое из следующих высказываний о руководстве страны ближе всего к вашей точке зрения?									
Руководство – это особая группа людей, элита, которая живет только своими интересами; до нас им нет дела	27	27	27	29	25	24	28	29	28
Люди, которых мы выбираем в органы власти, быстро забывают о наших проблемах, теряют внимание к интересам народа	58	53	58	58	59	58	60	55	56

Наши органы власти – народные, у них те же интересы, что и у простых людей	10	12	9	8	10	11	9	9	8
Затрудняюсь ответить	6	8	6	5	7	8	4	7	7
Будет ли публикация материалов о «панамском скандале» (сокрытие доходов в офшорах) иметь какие-то последствия в России?									
Это приведет к падению доверия к руководству страны	16	20	17	16	14	15	16	17	13
Это приведет к громким отставкам в руководстве страны	15	17	17	16	18	12	17	12	17
Власти примут жесткие меры в отношении критиков режима, оппозиции, независимых журналистов, чтобы не допустить активного обсуждения этой информации	14	11	15	13	15	14	18	10	10
Это не будет иметь никаких последствий	37	39	36	33	39	36	36	34	45
Затрудняюсь ответить	18	18	17	16	21	17	18	22	17
С какой целью, прежде всего, были опубликованы материалы о «панамском скандале» (сокрытие доходов в офшорах)?									
Борьба за чистоту и прозрачность мировой финансовой систем	12	10	16	11	10	13	13	7	14
Борьба с сокрытием бизнесменами и политиками всех стран своих доходов, с уклонением от уплаты налогов	26	24	22	26	31	26	26	25	26
Для дискредитации политиков разных стран	18	11	14	21	20	21	16	19	12
Для дискредитации президента РФ	34	52	36	32	29	30	35	37	39
Затрудняюсь ответить	10	3	12	10	10	10	10	12	10

Источник: Левада-Центр

Source: Levada Center

Список литературы

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.
2. Богданов И. Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: ИСПИ РАН, 2001. 348 с.
3. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 2–7.
4. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35–58.
5. Лыкшин С., Свиначенко А. Развитие экономики России и ее реструктуризация как гарантия экономической безопасности // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 117.
6. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России // Вопросы экономики. 2001. № 8. С. 64–79.
7. Татаркин А., Романова О., Ку克林 А., Яковлев В. Экономическая безопасности как объект регионального исследования // Вопросы экономики. 1996. № 6. С. 78–89.
8. Руденко В.А., Головкин М.В. Габитулизация теневых практик как угроза экономической безопасности государства // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 38–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gabitulizatsiya-tenevyh-praktik-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva>
9. Кульков В.М. Российское системное перестроение и колеи экономического развития // Философия хозяйства. 2017. № 1. С. 155–162.
10. Шишков Ю. Смертный приговор реформирующейся России // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 12. С. 115–120.
11. Головкин М.В. Теневая экономика как индикатор безопасности институциональной среды. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2012. 190 с.
12. Цофнас А.Ю. Аспекты понимания финансового кризиса // Вопросы философии. 2009. № 11. С. 55–56.
13. Головин Д.С. Противоречивое воздействие неэкономических факторов на модернизацию российской экономики // Философия хозяйства. 2017. № 3. С. 110–113.
14. Львов Д.С. Восемь месяцев из жизни страны // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 151–160.
15. Ницаева О.В. Этика социально-экономического развития // Философия хозяйства. 2017. № 2. С. 89–90.
16. Тавокин Е.П., Широкова О.В., Шишова Ж.А. Коррупция в системе государственной службы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 1. С. 70–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/korrupsiya-v-sisteme-gosudarstvennoy-sluzhby>
17. Тавокин Е.П. Российский коррупционер в социологическом измерении // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 2. С. 87–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskiy-korrupsioner-v-sotsiologicheskoy-izmerenii>

18. Румянцева Е.Е. Контурь социальной стратификации в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 2. С. 81–86.
19. Румянцева Е.Е. Пробелы российского антикоррупционного законодательства и негласные правила борьбы с коррупцией // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 116–127.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

NON-ECONOMIC FACTORS OF ECONOMIC SECURITY**Mariya V. GOLOVKO ^{a,*}, Vladimir A. PLOTNIKOV ^b**

^a Volgodonsk Engineering Technical Institute, branch of National Research Nuclear University MEPhI (MEPhI), Volgodonsk, Rostov-on-Don Oblast, Russian Federation
MVGolovko@mephi.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4835-9800>

^b Saint-Petersburg State University of Economics (SPbSEU), St. Petersburg, Russian Federation
plotnikov_2000@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

* Corresponding author

Article history:

Received 18 September 2018
Received in revised form
16 October 2018
Accepted 14 November 2018
Available online
16 January 2019

JEL classification: B52,
D73, E26, O17, Z13

Keywords: economic
security, informal economy,
corruption, economic security
culture

Abstract

Subject The article examines non-economic factors of the national economic security.

Objectives The research is an attempt to use statistical data and justify a non-economic factor of economic development, such as culture, ethics of economic relations. We also determine how it influences the development of the shadow sector of the Russian economy.

Methods The research employs analytical and statistical approaches, comparative analysis, content-analysis.

Results Although there is a theoretical and methodological kernel, economics security theory is not well elaborated. This obstructs the use of sociological tools as much as needed, which corresponds with the current principle of anthropocentrism in economic research, and cross-disciplinary tendency. The methodology of sociological research allows to identify the issue of habitualizing informal economic practices in Russia. To explain our views, we relied upon findings of sociological surveys performed by renown organizations. Principal non-economic factors of economic security include the persistent social confrontation of hired workforce, entrepreneurs and power, moral and ethical decay of the contemporary Russian society, paternalistic attitude of the people to the State, double standards seen in the way the people treat corruption.

Conclusions and Relevance The economic security culture, transformation of values and development of economic ethics free from the shadow side are key non-economic factors of social development and economic growth. These non-economic factors should be totally considered as an ideological aspect setting up priorities of social and economic policy of the State.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Golovko M.V., Plotnikov V.A. Non-Economic Factors of Economic Security. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 1, pp. 35–52.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.1.35>

References

1. Abalkin L. [Economic security of Russia: Treats and their repulsion]. *Voprosy Ekonomiki*, 1994, no. 12, pp. 4–13. (In Russ.)
2. Bogdanov I. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: teoriya i praktika* [Economic security of Russia: Theory and practice]. Moscow, ISPI RAS Publ., 2001, 348 p.
3. Glaz'ev S.Yu. [The national economic security principles]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* = *Russian Economic Journal*, 1997, no. 1, pp. 2–7. (In Russ.)

4. Illarionov A. [Criteria of economic security]. *Voprosy Ekonomiki*, 1998, no. 10, pp. 35–58. (In Russ.)
5. Lykshin S., Svinarenko A. [Russian economy's development and its restructuring as economic security guarantee]. *Voprosy Ekonomiki*, 1994, no. 12, p. 117. (In Russ.)
6. Senchagov V.K. [Economic security: The state of the economy, stock market and banking system]. *Voprosy Ekonomiki*, 2001, no. 8, pp. 64–79. (In Russ.)
7. Tatarkin A., Romanova O., Kuklin A., Yakovlev V. [Economic security as an object of regional researching]. *Voprosy Ekonomiki*, 1996, no. 6, pp. 78–89. (In Russ.)
8. Rudenko V.A., Golovko M.V. [Habitualization of shadow practices as a threat for economic security of a country]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2014, no. 17, pp. 38–40.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gabitulizatsiya-tenevyh-praktik-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva> (In Russ.)
9. Kul'kov V.M. [Russian system, reconstruction and ways of economic development]. *Filosofiya khozyaistva = Philosophy of Economy*, 2017, no. 1, pp. 155–162. (In Russ.)
10. Shishkov Yu. [A death sentence to reforming Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2001, no. 12, pp. 115–120. (In Russ.)
11. Golovko M.V. *Tenevaya ekonomika kak indikator bezopasnosti institutsional'noi sredy* [Shadow economy as an indicator of the institutional environment security]. Rostov-on-Don, North-Caucasus Research Center of Higher School Publ., 2012, 190 p.
12. Tsofnas A.Yu. [Aspects of understanding the financial crisis]. *Voprosy filosofii = Philosophy Issues*, 2009, no. 11, pp. 55–56. (In Russ.)
13. Golovin D.S. [The contradictory impact of non-economic factors on the modernization of the Russian economy]. *Filosofiya khozyaistva = Philosophy of Economy*, 2017, no. 3, pp. 110–113. (In Russ.)
14. L'vov D.S. [Eight months of the life of the country]. *Voprosy Ekonomiki*, 2001, no. 9, pp. 151–160. (In Russ.)
15. Nifaeva O.V. [Ethics of social economic development]. *Filosofiya khozyaistva = Philosophy of Economy*, 2017, no. 2, pp. 89–90. (In Russ.)
16. Tavokin E.P., Shirokova O.V., Shishova Zh.A. [Corruption in State service]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2014, no. 1, pp. 70–86.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/korrupsiya-v-sisteme-gosudarstvennoy-sluzhby> (In Russ.)
17. Tavokin E.P. [Russian corruptionist: sociological dimension]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2014, no. 2, pp. 87–95.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskiy-korrupsioner-v-sotsiologicheskoy-izmerenii> (In Russ.)
18. Rumyantseva E.E. [The contours of social stratification in modern Russia]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2015, no. 2, pp. 81–86. (In Russ.)

19. Rumyantseva E.E. [Gaps in the Russian anti-corruption law and unspoken rules of fight against corruption]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* = *The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2017, no. 3, pp. 116–127. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.